

Камбарова Н.Ш.

ФУНКЦИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

N.Sh. Kambarova

FUNCTIONS OF JUDGMENT IN CIVIL PROCEEDINGS

УДК:347.78(04)

В данной статье исследуются функции, порядок вынесения, специфические признаки и основания судебного решения в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *судебное решение, гражданское судопроизводство.*

This article explores the functions for the formulation of specific signs and base of judgments in civil proceedings.

Key words: *judgment, civil proceedings.*

В теории гражданского процесса, несмотря на многочисленные научные разработки, нет общепринятого понятия решения суда, вопрос о его сущности трактуется неоднозначно, что объясняется исключительно богатым содержанием проблемы, её сложностью.

Ученые, исследующие сущность судебного решения, в большинстве своем выделяют какой-либо признак, одну какую-то черту своеобразного правового явления - судебного решения, после чего сосредотачивают основное внимание на его исследовании с различных позиций, полагая, что именно отмеченный признак (черта) и характеризуют сущность решения суда. Характерно в этом отношении мнение М.Г. Авдюкова, полагавшего, что « вопрос о сущности есть вопрос о главном признаке, характеризующем судебное решение как правовой институт и определяющем его место среди других актов государственных органов»

Представляется, что подобный научный подход - выделение одного признака судебного решения - не всегда может привести к получению подлинно объективного знания.

Поэтому рассмотрение вопроса о сущности судебного решения следует начинать с выявления всех основных его черт (признаков) и отношений, определяющих формирование, функционирование, направление изменения и развития всех других сторон правового феномена судебного решения, установления законов и принципов, определяющих его существование в системе права.

Кроме того, по мнению сторонников теории «приказа», спорное правоотношение, ставшее предметом судебного исследования, в результате вынесения решения наделяется силой, равной силе норм права, между тем, как решение суда лишь фиксирует результат деятельности по применению нормы права к конкретным отношениям. Суд своим решением определяет порядок, время, сроки исполнения обязанностей, содержание которых установлено нормой права, а также поведение сторон.

Необходимо обратить внимание также и еще на один момент. Попытка свести сущность судебного решения к «приказу» сторонам, государственным

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение, что сущность судебного решения состоит в императивном подтверждении судом установленных в ходе разбирательства фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение, и вынесении на их основании «приказа» - предписания об определенном поведении.

Приверженцы теории «приказа» (С.Н. Абрамов, В.С. Тадевосян и др.) связывали рассмотрение данного вопроса с принудительным характером права, усматривая при этом сущность решения суда в наличии двух моментов - декларативного и императивного (подтверждение и приказ). Элемент «приказа» понимался как предписание суда об определенном поведении всем лицам, к которым решение суда относится. Содержащийся в судебном постановлении «приказ» является источником принудительности и общеобязательности решения. Неподчинение этому приказу влечет за собой принудительное исполнение, наказание, наступление неблагоприятных для нарушителя последствий.

При оценке этой теории необходимо учитывать, что, как и акты любого другого государственного органа, судебные постановления являются проявлением власти и при необходимости обеспечены силой принуждения. Следовательно, судебное решение содержит в себе элемент властного категоричного приказа, неисполнение которого может влечь силовое вмешательство государства. Однако ошибочность теории «приказа», и на это не раз в научной литературе обращалось внимание, состоит в том, что её сторонники односторонне освещают источник принудительной силы судебного решения, игнорируют повелевающий характер норм права, на основании которых оно постановляется.

В необходимых случаях решение должно быть исполнено сторонами под угрозой принуждения, обусловленной не решением как таковым, а санкциями, предусмотренными правовыми нормами.

или общественным органам, имеющим отношение к делу, к реализации сторонами их субъективных прав и обязанностей не ведет к истинному знанию, поскольку совершенно не принимает во внимание социальной функции решения, не учитывает его роль в осуществлении защиты гражданских прав.

Ряд ученых - процессуалистов, прежде всего М.А. Гурвич, разработали концепцию, согласно которой сущность судебного решения состоит в подтверждении судом спорного права³.

Приверженцы теории «подтверждения» полагают, что судебное решение является по своей сущности властным подтверждением судом оспоренного правоотношения⁴.

При этом элемент «подтверждения» существует как основной в судебном решении, самостоятельного элемента «приказа», как источника обязывающей силы, нет. По мнению М.А. Гурвича, правоотношение воспроизводится в решении суда, но не заменяется решением, а сохраняется, как бы переливается в форму судебного решения, но уже свободную от неопределенности. Развивая его мысли, О.Е. Плетнева категорично утверждает: «... императивное подтверждение судом правоотношений сторон, выявленных в судебном процессе, и составляет сущность решения»⁵.

Несмотря на наличие многочисленных сторонников этой научной концепции, она неоднократно справедливо подвергалась обстоятельному критическому анализу в научной литературе по причине наличия в ней слабых мест: сомнительность вывода о том, что правоотношение после принятия решения сохраняется, остается таким же, недооценка обязанности суда защищать права субъектов, т.к. суд не только властен подтвердить правоотношение, но и обязан содействовать осуществлению установленных прав сторон, использования при этом в случае необходимости принудительную силу, которой он обладает.

Помимо этого, представляется необходимым отметить, что теория подтверждения необоснованно принижает государственно-властное значение акта правосудия.

Содержательная, обоснованная критика указанных научных подходов к выявлению сущности решения дана А.Ф. Клейнманом, который справедливо указывал, что «приказ суда не является существенным признаком судебного решения...»

Всестороннее раскрытие сущности судебного решения многие ученые связывали с исследованием решения суда как акта применения права. Например, Н.А. Чечина утверждает, что «решение суда, в первую очередь, акт по применению права, из чего надо исходить при определении его сущности... Особенности решения - и подтверждение правоотношения, и повелевающая сила, и вытекающая из решения обязанность его исполнения, а также установление порядка и сроков применения санкций норм права - все это вытекает и обуславливается содержанием решения как акта применения права»⁸.

Н.А. Чечина также указывает, что правовая сила, сущность решения, механизм его воздействия определяется силой, значением и содержанием норм права, применяемых судом.

Обосновывая данную позицию, рассматривается обязательность решения, которая означает, что все лица, на которых оно распространяется, обязаны соотнобразовывать свои действия с содержанием примененных судом норм права. На обязательности решений основана возможность его исполнения в принудительном порядке.

Таким образом, для объяснения сущности судебного решения на первый план выдвигается авторитетность нормы, сила закона. Но это только одна сторона соотношения решений с нормами

сущность решения не исчерпывается голым подтверждением существования или несуществования правоотношения. При определении сущности судебного решения необходимо исходить из задач советского правосудия, из различия нормы права и судебного решения, из специфических особенностей судебной деятельности, из природы судебного решения как акта социалистического правосудия»⁶.

В настоящее время большинство ученых-исследователей разделяют точку зрения, что в судебном решении имеется одновременно и императивное подтверждение наличия или отсутствия правоотношения (прав и обязанностей), и приказ сторонам и другим участвующим в деле лицам соотнобразовывать свои действия с правами и обязанностями в рамках установленного судом правоотношения, а также всем государственным и общественным органам и должностным лицам, деятельностью которых реализуются подтвержденные судом права и обязанности сторон, действовать в соответствии с судебным решением.

Мы думаем, что подобного рода исследования полезны, поскольку помогают понять роль судебного решения в защите прав и охраняемых законом интересов граждан. Тем не менее, на наш взгляд, ни декларативный, ни императивный моменты, присутствующие в каждом решении, независимо от его содержания, не могут рассматриваться в качестве сущности решения, поскольку не отражают его внутренних, глубинных, определенных свойств. Как верно отметил О.В. Иванов, эти элементы судебного решения «не сущность решения, а лишь способы выражения, реализации, раскрытия его сущности»⁷.

материального права, применяемых судом. Другая состоит в том, что и норма материального права нуждается в силе судебного решения. Суд, вынося решение, охраняет, защищает правовые установления, содержащиеся в норме. Именно вторая сторона соотношения решения и нормы права является, на наш взгляд, основой функционирования роли актов правосудия. Соглашаясь с тем, что судебное решение по своей правовой природе является актом применения права, тем не менее, полагаем, что новейшие исследования и научные подходы в этой области ставят под сомнение категоричность утверждения Н.А. Чечиной относительно исключительно правоприменительного характера судебного решения.

Норма права предусматривает лишь возможность государственного принуждения. Реально же оно должно быть применено в соответствующей ситуации судом, задачей которого является рассмотрение вопроса о законности, обоснованности, целесообразности использования государственно-принудительных мер. Это предопределяет творческий характер применения правовой нормы при рассмотрении и разрешении дела по существу. Как утверждает С.Г. Ткачева, «всегда имея дело с индивидуальными лицами и конкретными случаями, судебное решение сводится к индивидуализации применяемого закона. Судебные решения всегда

являются индивидуальными актами применения права. Они... регулируют единичные отношения, устанавливая истину по конкретному делу, давая юридическую квалификацию рассмотренным фактам и обстоятельствам, назначая санкцию»⁹. Постановляя решение, обладающее юридической энергией, суд своим решением конкретизирует правосстанавливающие меры и меры юридической ответственности, определяет порядок их применения, т.е. осуществляет индивидуально-правовое регулирование, которое в зависимости от конкретных социальных, политических условий способно либо обогатить нормативное в праве, либо деформировать его. Как указывает Э.М. Мурадян, «от решения зависят жизнеспособность многообразных дозволений, социально желательных, полезных действий, осуществимость целей, поставленных перед субъектом права обществом. Решение открывает путь позитивного развития»¹⁰.

Некоторые ученые делали акцент при рассмотрении вопроса о сущности судебного решения на том, что ему внутренне присуща правоохранительная функция. Так, М.Г. Авдюков обратил внимание на то, что защита прав и охраняемых интересов одновременно является защитой интересов государства. Исходя из этой посылки, он писал: «Сущность судебного решения заключается в том, что оно является актом правосудия, защищающим права сторон и порядок в государстве путем разрешения споров между сторонами».

А.Ф. Клейнман считал, что сущность судебного решения в том, что оно выступает актом защиты права, охраняет порядок, предупреждает гражданское правонарушение.

Действительно, защищая гражданские права и свободы, тем самым, утверждая их реальность и осуществимость, обеспечивая неотвратимость ответственности нарушителя, суд своим решением охраняет государственные и общественные интересы, способствует укреплению законности как особого режима общественно-политической жизни.

Важным аспектом, отражающим особенности судебного решения, является его воспитательное воздействие на участников процесса, иных граждан.

В литературе неоднократно обращалось внимание на то обстоятельство, что посредством судебного решения осуществляется воспитательная функция правосудия.

Воспитательное значение судебного решения состоит в том, что оно выявляет суть законов, раскрывает их содержание применительно к конкретным жизненным обстоятельствам. Это способствует формированию правильного правосознания и побуждает граждан действовать на практике юридически правомерно, строить свое поведение в строгом соответствии с предписанием юридических норм, что также способствует утверждению в обществе законности.

Важной особенностью судебного решения, и на это обращали внимание многие ученые, является его форма, детально определенная законом. В связи с этим, М.А. Гурвич высказывал мнение, что судебное

решение следует рассматривать как акт правосудия, но и как процессуальный документ, в котором изложен данный акт¹¹.

Н.Б. Зейдер также уделял большое внимание исследованию судебного решения как процессуального акта, указывая, что оно представляет собой процессуальный документ, на получение которого, в конечном счете, направлено все производство по делу.

Суд, являясь органом государства, осуществляющим управление общественными отношениями на основе нормативных предписаний, при рассмотрении и разрешении гражданских дел принудительно реализует правовые нормы, обеспечивая достижение нормативно-правового регулирования.

Таким образом, судебное решение характеризуется как:

- акт осуществления власти специальным органом государства, на которого возложена функция осуществления правосудия;
- акт правоприменения;
- правоохранительный акт, направленный на
- укрепление законности, предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения законов;
- акт социальной справедливости;
- акт защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов;
- важный процессуальный документ.

Указанные черты, действительно, в большей или меньшей мере присущи судебному решению, отражают его глубинные свойства, однако, не могут, на наш взгляд, рассматриваться в качестве сущности судебного решения, поскольку не позволяют отграничить решение суда от иных судебных постановлений.

Для определения сущности судебного решения необходимо, на наш взгляд, тщательно исследовать:

- функции судебного решения в гражданском судопроизводстве;
- порядок вынесения судебного решения;
- основания судебного решения.

Прежде всего, обратим внимание на то, что судебное решение призвано защитить гражданские права и свободы, охраняемые законом интересы граждан и организаций.

Конституция предусматривает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Одной из абсолютных ценностей, выработанных человечеством, является защита судом права как меры свободы от любых посягательств, поэтому государство гарантирует судебную защиту их прав и охраняемых законом интересов.

Суд разрешает спор двух субъектов, конфликт, имеющий определенное социальное значение, вызванный нарушением одной стороной прав другой. Общество, государство заинтересовано в том, что состояние неопределенности, вызванное конфликтом

субъектов гражданских правоотношений, было преодолено, чтобы одна из спорящих сторон получила подтверждение своей правоты и возможность восстановить свое нарушенное право, реализовать его в необходимых случаях в принудительном порядке с помощью суда.

Следовательно, судебное решение в отличие от иных судебных актов, например, судебного приказа, является постановлением, разрешающим гражданское дело по существу, т.е. представляет собой вывод суда о предмете спора, правах и обязанностях сторон в исковом производстве, либо по жалобе или заявлению в особо исковом производстве или особом производстве соответственно.

Нельзя не отметить также и то, что судебное решение отличается от других судебных постановлений тем, что оно является средством достижения социального компромисса, т.к. результирует процессуальную деятельность всех лиц, участвующих в деле. На получение судебного решения направлены усилия суда и всех лиц, участвующих в деле. Все процессуальные действия суда, сторон и других участников процесса совершаются ради постановления решения по существу дела, в то же время, такие судебные постановления, как заочное решение, судебный приказ отражают усилия лишь одной стороны - истца в заочном производстве или заявителя в приказном производстве. Решение всегда постановляется судом после состязания сторон в условиях главного рассмотрения дела, заочное решение и приказ же могут быть постановлены судом без выслушивания мнения сторон, даже без учета их мнения. Соответственно, при разрешении дела иным судебным постановлением, нежели состязательное решение, мнение проигравшей стороны не играет определенной роли, что ставит в её глазах под сомнение убедительность судебного акта.

Все гражданское судопроизводство, в рамках которого отправляется правосудие по гражданским делам, ориентировано, прежде всего, на то, чтобы присущими ему методами и способами разрешить спор и представить защиту нарушенному или оспариваемому праву, предупредить гражданское правонарушение.

Как правильно указывал О.В. Иванов, «... процесс не имеет смысла, если перед судом не стоит задача защитить чьи-либо права и интересы»¹².

При этом необходимо также рассмотреть воздействие судебного решения на общественные отношения. Решение суда является актом специального государственного органа, выражает волю государства по конкретному делу, подкреплено его авторитетом и обладает возможностью в случае необходимости принудительного исполнения.

Именно последним обстоятельством предопределяется такая черта судебного решения, как обеспечить средствами принуждения. Посредством постановления в необходимых случаях судом решения, нормативно закрепляющего права и интересы граждан, получают эффективный механизм защиты и реализации.

Следовательно, социальная функция судебного решения состоит в том, что оно, являясь актом правосудия, от имени государства разрешает гражданское дело по существу, защищает субъективные права граждан и законные интересы, охраняет государственные и общественные интересы.

Важное значение для постижения сущности судебного решения имеет исследование порядка его вынесения судом. В отличие от иных актов суда, актов других юрисдикционных органов, судебное решение может быть постановлено лишь в порядке, который детально регламентирован законом, при строгом и точном соблюдении норм процессуального права, определяющего порядок отправления правосудия по гражданским делам.

Решение постановляется судом в рамках состязательной формы, при гласном рассмотрении дела, в ходе которого стороны приводят доводы, призванные подтвердить их правоту, опровергнуть аргументы противной стороны. Иные же судебные постановления выносятся вне процессуального единоборства сторон: в приказном производстве без судебного разбирательства, без вызова должника и взыскателя в судебное заседание, без выслушивания их объяснений; в заочном производстве в отсутствие ответчика, когда суд остается в неведении относительно его позиции.

Являясь процессуальным документом, судебное решение должно быть вынесено и изложено в строгом соответствии с требованиями закона.

Решение суда, как правило, подробно мотивируется, в решении обязательно указывается, на основании чего суд пришел к данному выводу, какие обстоятельства были приняты им во внимание, какие доводы сторон отвергнуты (в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части может быть указано лишь на признание иска и принятие его судом). В отношении других судебных постановлений закон не содержит требования детальной мотивации, судебный приказ вообще никак не мотивируется, помимо предписания суда обязанному лицу исполнить определенные действия, он не содержит в себе никаких пояснений.

Судебное решение, вынесенное с нарушением установленного законом процессуального порядка, утрачивает правовую значимость, становится юридически ничтожным и, в конечном счете, влечет за собой отмену.

Решение постановляется судом в совещательной комнате, тайно, чего не скажешь о судебном приказе или заочном решении, в отношении вынесения которых закон не столь категоричен.

Судебное решение отличается от других судебных постановлений порядком их обжалования. Решение может быть обжаловано по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Судебный приказ же может быть только оспорен, после чего он подлежит обязательной отмене, а возникший спор рассматривается по общим правилам искового производства. Заочное решение, помимо общего порядка обжалования, может быть оспорено путем

подачи заявления о его пересмотре при наличии определенных законом процессуальных условий.

Процессуальная форма производства гражданских дел является гарантией правосудия, прав сторон и других участников процесса на судебную защиту и выступает обязательным условием законного и обоснованного решения.

В судопроизводстве всегда диалектически сочетаются два начала - частноправовое, определяющее диспозитивностью и состязательностью процесса, и публично - правовое, проявляющееся во властных полномочиях суда, который от имени государства в установленной законом форме и пределах осуществляет принуждение с целью рассмотрения и разрешения заявленного требования. Постановленное в установленном законом порядке судебное решение призвано объединить эти начала, направить их результирующее действие в необходимое правовое русло.

Предусмотренный законом порядок вынесения судом решения по гражданскому делу обеспечивает универсальность судебного решения, нацеленного на восстановление или компенсацию нарушенных субъективных прав, независимо от их конкретного содержания.

Таким образом, решение является мотивированным судебным постановлением, которое может быть вынесено лишь в строго установленном законом порядке.

В отличие от других судебных постановлений судебное решение основывается на объяснениях сторон и других лиц, участвующих в деле, доказательствах, представленных участниками процесса, проверенных судом в состязательной форме в ходе судебного разбирательства. В тоже время судебный приказ основывается на представленных заявителем документах, на сообщенных им доводах, призванных убедить суд в том, что основания иска не могут быть опровергнуты ответчиком, и исковые требования ответчиком оспорены быть не могут, а также на имеющем процессуальное значение факте отсутствия возражений со стороны ответчика либо его неявки в суд по вызову. Заочное решение базируется на представленных сторонами

доказательствах, которые исследованы судом формально, в отсутствие ответчика, а также имеющем процессуальное значение факте отсутствия ответчика при разбирательстве.

Особо отметим, что судебное решение отличается от иных судебных постановлений по субъектам формирования фактического основания. Судебное решение может быть основано на требованиях, изложенных в заявлении, поданном в суд не только материально заинтересованным лицом, но и имеющим процессуальную заинтересованность, например, прокурором. В то же время заочное решение основывается лишь на доказательствах, представленных сторонами, их доводах и ходатайствах, судебный приказ основывается всегда на требованиях, изложенных суду только материально заинтересованным лицом.

Таким образом, основанием судебного решения должны быть юридические факты, проверенные судом в состязательной форме в ходе судебного разбирательства с помощью предусмотренных законом доказательств, представленных лицами, участвующими в деле.

Рассмотрев судебное решение с позиции его функций в гражданском суде-производстве, исследовав порядок вынесения судебного решения, его основания, выявив специфические признаки, "отграничивающие судебное решение от иных судебных постановлений, можно сделать вывод, что сущность судебного решения состоит в том, что оно является мотивированным судебным постановлением, разрешающим гражданское дело по существу, основанном на юридических фактах, установленных судом в состязательной форме с помощью предусмотренных законом доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, защищающим гражданские права и законные интересы, охраняющим государственные и общественные интересы.

Литература:

Иванов О.В. К вопросу о сущности и содержании решения суда по гражданскому делу. (Проблемы гражданского права и процесса). -Иркутск, 1970.-406 с.

Рецензент: к. ю. п., Кишбекова А.